УДК 552.161:552.112

ПЕТРОГРАФИЯ

В. В. РЕВЕРДАТТО

О РОГОВИКОВЫХ МИНЕРАЛЬНЫХ ПАРАГЕНЕЗИСАХ В УСЛОВИЯХ НИЗКОГО P_{o_1}

(Представлено академиком В. С. Соболевым 11 III 1970)

На основании анализа минеральных ассоциаций метапелитовых роговиков уже высказывалась мысль, что ферромагнезиальные фазы — гранат, координат, гиперстен и др. — должны в разных сочетаниях друг с другом, а также с силлиманитом, биотитом, калишпатом, кварцем (или со шпинелью в недосыщенных SiO₂ породах) и др. характеризоваться в условиях низких общих давлений * высокой железистостью (2). Однако пределы этой железистости намечены лишь сугубо ориентировочно, а минеральные равновесия с участием упомянутых фаз пока вообще достоверно не выявлены. Это значительно затрудняет оценку термодинамических условий образования метапелитовых метаморфических пород. В настоящей статье предпринята попытка наметить некоторые пути для решения этой задачи.

Из недавних экспериментов Л. Хсю (13) и С. Ричардсона (15) следует, что в условиях умеренно высокого окислительного потенциала кислорода, контролируемого кварц-магнетит-фаялитовым буфером (QFM), чистый альмандин в ассоциации с кварцем и силлиманитом при температуре 650-800° сохраняет устойчивость лишь до 3-3,5 кбар, замещаясь при меньших давлениях феррокордиеритом (рис. 1а) **. Однако при менее высоком окислительном потенциале (JW, JM, JQF окисные буферы) это замещение должно, по-видимому, происходить при несколько меньших общих давлениях, и можно полагать, что стабильность А с С и Кb, вероятно, будет сохраняться вплоть до 1,5-2 кбар. А — Кb- или А — С-ассоциации, а также один А, при парциальном давлении кислорода, контролируемом буфером JW, JM или JOF, могут сохранять стабильность при еще меньших давлениях, по-видимому до 1 кбара (рис. 16). В этом убеждает общее расширение поля устойчивости А при низком окислительном потенциале и встречаемость альмандинового граната в составе обычных неглубинных роговиков. Опираясь на результаты экспериментов А. Хиршберга и X. Винклера (10), можно утверждать, что альмандиновый гранат с $f \sim 90\%$ устойчив в условиях высокого окислительного потенциала в ассоциации с Б (f = 60-70%), К (f = 50-55%), С и Кв при общем давлении не менее 4-5 кбар. При менее высоком окислительном потенциале (буферы JM, JW, JQF) А в той же ассоциации, вероятно, стабилен вплоть до 3 кбар или менее (рис. 16) ***.

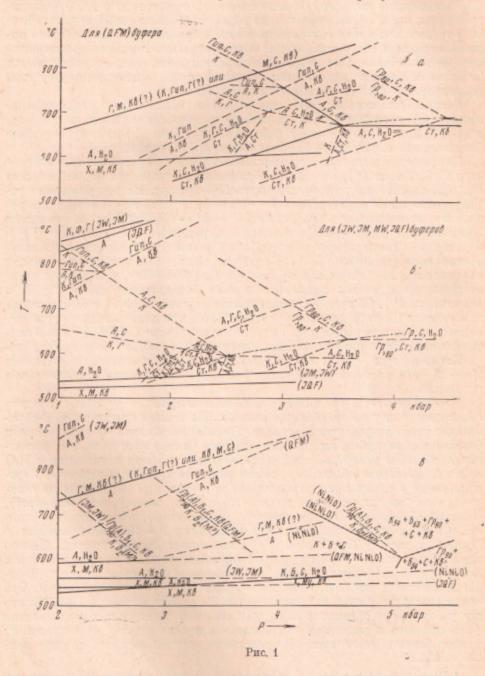
 Для низких давлений, отвечающих условням контактового метаморфизма, обычно принимается предел в 2—3 кбара.

*** Смещение минеральных равновесий связано с изменением отношения FeO: : Fe₂O₃ в сосуществующих фазах. Тот или иной буфер фиксирует отношение FeO:

: Fe₂O₃ в минералах условно-моновариантных равновесий.

^{**} Условные обозначения в тексте и на рис. 1 и 2: А — альмандин, Б — биотит, Г — герцинит, Гр — гранат, Гип — гиперстен, К — коордиерит, Кв — кварц, Ко — корунд, КПШ — калишпат, М — магнетит, Му — мусковит, Пл — плагиоклаз, С — силлиманит, Ст — ставролит, Ф — фаялит, Х — хлорит, Ш — шпинель. Буферы: НМ — гематит-магнетитовый, NiNiO — никель-бунзенитовый, QFM — фаялит-магнетит-кварцевый, МW — магнетит-выститовый, ЈМ — железо-магнетитовый, ЈУ — железо-воститовый, ЈQF — железо-кварц-фаялитовый. І — экспериментально исследованные минеральные равновесия (и границы устойчивости ассоциаций (10)), 2 — предполагаемые, 3 — предполагаемые моновариантные равновесия с переменным составом фаз.

Очевидно, принимая для контактового метаморфизма менее высокие окислительные условия, чем те, которые достигаются NiNiO или НМ окисными буферами, следует исходить прежде всего из того, что недосыщенная водой охлаждающаяся магма в гипабиссальной и частично в мезоабиссальной обстановке обычно представляет собой закрытую в отношении

 H_2O и O_2 систему (3). Это особенно справедливо в отношении основных, а также некоторых гранитоидных расплавов (4). Снижение в этих расплавах парциального давления кислорода в ходе их кристаллизации является доказательством того, что O_2 и, возможно, H_2O на магматической стадии становления интрузивных масс не могли в существенной степени выделяться

из магмы в область экзоконтакта *. Вероятно, в заметных количествах из недосыщенной водой магмы на магматической стадии (на стадии контактового метаморфизма) может выделяться лишь водород и некоторые другие летучие компоненты.

Конечно, существуют и весьма широко распространены в природе случаи, когда магма выделяет на магматической стадии воду и др. Это случается тогда, когда магма пересыщена водой, что больше свойственно глубинным гранитам и почти совершенно не свойственно базальтам. Однако подобные явдения обычно не входят в категорию изохимического контактового метаморфизма. Они легко распознаваемы, так как сопровождаются метасоматическими процессами: гранитизацией, высокотемпературным скарнированием (магнезиальные скарны) и др.

Распространенное мнение о том, что при контактовом метаморфизме минералообразование обычно происходит в условиях высокого окислительного потенциала, по-видимому, является заблуждением: нижеприведенные

факты вполне определенно свидетельствуют об обратном.

Например, контактовые роговики классического ореола Комри, изученного С. Э. Тилли (^{18}), очевидно, образовались в условиях очень низкого $P_{0,}$, приблизительно соответствующего MW-буферу. На это указывает устойчивость здесь парагенезиса $\Gamma - \text{K6} - \text{M}$ (^{19}). В аналогичных же условиях, по-видимому, образовались $\Gamma - \text{M} - \text{K0}$ -роговики в контактах Хэддо-Хаус (^{14}) и $\Gamma - \text{M}$ -роговиковый парагенезис в Спаркрэйгс (^{17}) в Шотландии. Температуры метаморфизма во всех этих случаях приблизительно соответствовали 800° . Вероятно, также при достаточно низких парциальных давлениях кислорода, при $T \approx 800 - 900^{\circ}$, происходил метаморфизм в контактах приповерхностного базальтового некка Слоаг в Шотландии (^{16}). Об этом свидетельствуют парагенезисы Ш с М и находки гомогенного Γ в твердом растворе с M (^{19}). $P_{0,}$ при данной температуре, повидимому, было не выше того, какое контролируется QFM-буфером. В контактах известного интрузива Стиллуотер (^{7} , ^{12}) и габбрового массива вблизи Карлингфорда (^{9}) устойчивы ассоциации, включающие парагенезис Кв — M — Φ , который также свидетельствует о невысоком окислительном потенциале.

Можно полагать, что контактовый метаморфизм в условиях низкого P_{0} , представляет собою обычное явление. Во всяком случае, М — Г-парагенезис часто встречается в роговиках, особенно вблизи субвулканических базальтов и неглубинных массивов габбро. Частое присутствие в роговиках свободного углерода (графита), создававшего при нагревании с Н2О восстановительную обстановку, также согласуется с этим выводом. Вероятно, лишь в самых приповерхностных условиях, при метаморфизме осадков, очень богатых окислами железа (например, железистых латеритов), минералообразование осуществлялось в обстановке достаточно высокого P_{0_2} . Об этом свидетельствуют ассоциации типа Γ — Ко, обнаруженные в контактах штока Тивебуллия (6) и некоторых других местах. Однако характерно, что Г — Ко-породы не были обнаружены в непосредственных интрузивных контактах, а лишь на некотором удалении от них. В непосредственных же контактах устойчивы Ко — Г — М-ассоциации. Это свидетельствует о явно восстановительной природе метаморфизма. На это же указывает и сравнение исходных составов вмещающих метапелитов (или пелитов) и роговиков контактовых ореолов: первые отличаются от вторых более высокой степенью окисления, что наблюдается на ряде при-

^{*} Вода, водород и кислород, связанные уравнением термической диссоциации, вместе с некоторыми металлами (Fe, Ti, Mn и др.) и их окислами находятся в расплаве в состоянии сложного динамического равновесия. Это равновесие в дианазоне Р и Т определяется комбинацией взаимодействий между металлами, окислами и компонентами воды, причем металлы и окислы частично ассоциированы с Si, Al, Ca и другими составляющими расплава. Окисление металлов, их закисей и др. приводит к понижению парциального давления кислорода.

родных объектов (1, 5, 16). Причина данного явления, наряду с прогревом области экзоконтакта, по-видимому, состоит и во взаимодействии окислов исходных пород с диффундирующим из магмы

водородом.

Соотношение железистости фаз, сосуществующих в составе бессиллиманитовых парагенезисов контактово-метаморфизованных неглубинных метапелитов, может иллюстрироваться следующим: $\Gamma p_{86} + K_{54} + E_{71} + K\Pi III + \Pi +$ + КВ (8) и Гр₈₀₋₉₀ + К + Б₆₂ + + КПШ + П + Кв (11). Кроме того, ассоциация $\Gamma_{p_{83}} + K + E_{65} + K\Pi III +$ + П + Кв была обнаружена автором в останцах кровли в гранитах Восточного Казахстана. Состав граната из этой ассоциации (среднее из двух анализов, вес.%): SiO₂ 37,90; TiO₂ 0,33; Al₂O₃ 20,96; Fe₂O₃ 1,85; FeO 31,01; MnO 3,37; MgO 3,41; CaO 0,77; Na₂O 0,40; K₂O 0,24; п.н.п. 0,15; сумма 100, 39 (аналитики И. К. Кузнецова и Э. С. Гулецкая). Бескварцево-бессиллиманитовые парагенезисы с III при контактном метаморфизме характеризуются несколько менее высокой железистостью сосуществующих фаз: $\Gamma p_{st} + K_{36} + E_{57} + \Pi + \Gamma_{90}$ (17) и $K_{32} + E_{53} + \Gamma$ ип + + КПШ + П + Г (^{8}). Это позволяет предполагать, что условно-моновариантными равновесиями, разграничивающими область низких и умеренных дав-

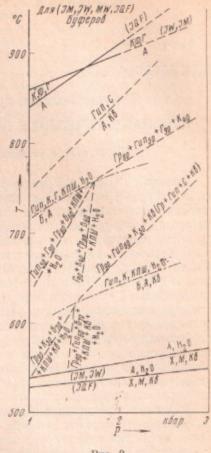

Рис. 2

лений метаморфизма, могут служить в данном случае равновесия, подобные изображенным на рис. 2. Наклон кривых условно-моновариантных равновесий на этом рисунке условен. По некоторым соображениям линии $\Gamma p + \Gamma u u + \Gamma + K$ и $\Gamma p + \Gamma u u + K + K$ в должны иметь отрицательный наклон. Дальнейший прогресс в изучении метапелитовых минеральных парагенезисов позволит уточнить их положение в PT-координатах еще более уверенно.

Институт геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР Новосибирск Поступило 2 III 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ В. В. Ревердатто, Геология и геофизика, № 7 (1967). ² В. В. Ревердатто, ДАН, 183, № 5 (1968). ³ В. В. Ревердатто, В сборн. Проблемы петрология и генетической минералогии, 1, «Наука», 1969. ⁴ В. В. Ревердатто, Геология и геофизика, № 5 (1970). ⁵ Г. Розенбуш, Описательная петрография, М.— Л., 1934. ⁶ S. O. Agrell, J. M. Langley, Proc. Roy. Irish Acad., 59, Sec. В, № 7 (1958). ⁷ J. R. Butler, Geol. Soc. Am. Special Papers № 82, Abstr. for 1964, 1965. ⁸ G. A. Chinner, J. Petrol., 3, № 2 (1962). ² W. T. Harry, Geol. Mag., 89, № 6 (1952). ¹⁵ A. Hirschberg, H. G. F. Winkler, Contribution to Mineral, and Petrol., 18, № 1 (1968). ¹¹ H. Honma, J. Assoc. Geol. Collaboration in Japan, 68, № 9 (1963). ¹² A. L. Howland, Am. Mineral., 40, № 3—4 (1955). ¹⁵ L. C. Hsu, J. Petrol., 9, № 1 (1968). ¹⁴ H. H. Read, Geol. Mag., 68, 446 (1931). ¹⁵ S. W. Richardson, J. Petrol., 9, № 3 (1968). ¹⁶ D. G. W. Smith, Am. Mineral., 50, № 11—12 (1965). ¹⁷ F. H. Stewart, Mineral Mag., 26, № 177 (1942). ¹⁸ C. E. Tilley, Quart. J. Geol. Soc. London, 80, № 317, Part 1 (1924). ¹⁹ A C. Turnock, H. P. Eugster, J. Petrol., 3, № 3 (1962).